
**Крижевский
(Крыжевский)
Константин
Станиславович**

(1926–2000)

***Заслуженный мастер
спорта СССР
Четырехкратный
чемпион СССР
Обладатель Кубка СССР***

Наверное, за всю историю отечественного футбола ни один защитник не сорвал столько аплодисментов, сколько Крижевский. В своей игре он сумел совместить, казалось бы, несовместимое – надежность и неповторимую зрелищность. На трибунах стадиона его называли не по фамилии, а по имени – Костя, причем имя это произносилось мягко, с особой теплотой. Игра Константина Крижевского не оставляла равнодушным никого. Все, что он умел и демонстрировал на поле, было самобытно, оригинально и красиво, хотя эти определения применимы скорее к форвардам, но Крижевский в этом плане был исключением.

Некоторые футбольные эксперты считают, что своей игрой он очень напоминал легендарного футболиста Федора Селина – «короля воздуха». Мало кто из защитников отличался подобной

прыгучестью и координированностью. Его акробатический артистизм до сих пор никем не повторен: вынос мяча через себя, снятие ногой мяча с головы нападающего, кульбиты, пируэты были для него обычными элементами игры и приводили в восторг болельщиков, которые специально ходили посмотреть на игру защитника. В течение шести лет он был столпом обороны сборной СССР.

Родился Константин Станиславович Крижевский 20 февраля 1926 года в подмосковном городе Одинцово. Возник футбол Крижевского не на пустом месте. Шестилетним мальчишкой он начал играть в непримиримых московских дворовых баталиях. Первыми футбольными учителями были три старших брата. Они также вполне могли бы стать хорошими футболистами, но не вернулись с фронта. Лет в десять

Костя попробовал себя на цирковой арене, но тяга к игре оказалась сильнее.

Когда семья Крыжевских (именно так правильно пишется его фамилия, а вовсе не Крижевский – это ее русифицировали) эвакуировалась в Куйбышев (ныне Самара), юноша работал на заводе, но не забывал и о любимом виде спорта, играя за команду местного ремесленного училища, а потом завода – причем в зависимости от обстоятельств действовал на любых позициях, в том числе и посту № 1. На не по годам виртуозную игру молодого футболиста было любо-дорого смотреть, но в то время стране было не до футбола. Лишь в 1946 году переквалифицировавшийся из вратаря в защитника 20-летний Константин дебютировал в куйбышевской команде «Крылья Советов». Первым его тренером был Василий Васильевич Волчков.

После призыва в армию в 1948 году перспективный защитник оказался в московской команде ВВС. Тогда его имя стало известно широкому кругу болельщиков. В составе новорожденной сборной СССР, выступавшей на Олимпиаде 1952 года, Крижевский не пропустил ни одного матча. Он был оплотом обороны и капитаном команды, организованной Василием Сталиным. Его талант первоклассного центрального защитника проявился в полной мере.

Но в 1952 году команда летчиков прекратила свое существование, и, поиграв полгода за МВО, Константин связал свою дальнейшую футбольную жизнь с московским «Динамо».

Там он стал стержневым игроком защитной линии, благодаря которому оборона команды во второй половине 1950-х годов была лучшей в стране и определила звездный взлет коллектива в этот период. «Летающий» защитник, как часто называли Крижевского, в совершенстве владел подкатом, часто отбивал мяч в падении головой и в прыжках через себя. Акробатический стиль действий, легкость выполнения сложнейших технических приемов, самоотверженность, ловкость, завидная прыгучесть, умение найти наиболее эффективный выход из труднейших игровых ситуаций у ворот своей команды вызывали восторг трибун. На матчи с его участием любители футбола приходили как на большой футбольный спектакль. Тренеры, предпочитавшие в его действиях видеть больше мудрой простоты и рациональных действий, отмечали в один голос его надежность, хладнокровие и мужество. Часто в единоборствах с сильнейшими нападающими он получал синяки и шишки, но никогда не уклонялся от борьбы, не сникал, не уступал в борьбе. Его яркая и надежная игра оставила память о

Крижевском как об одном из сильнейших центральных защитников отечественного футбола.

Талант Крижевского всецело раскрылся именно в команде московского «Динамо». Этому способствовали игровое общение с вратарем Львом Яшиным, крайними защитникам Владимиром Кесаревым и Борисом Кузнецовым и, конечно, работа с Михаилом Иосифовичем Якушиным – тренером, более всего ценившим в футболист игровое мышление.

Став капитаном команды, Крижевский стал центральной фигурой в знаменитом оборонительном динамовском ансамбле, получившем название три «К»: Владимир Кесарев – Константин Крижевский – Борис Кузнецов.

«Мы понимали друг друга с полуслова, с полувзгляда, – говорил впоследствии капитан «Динамо». – Для общения на поле нам не требовалось ни громких возгласов, ни жестикуляции. Лишь изредка – подсказка по ситуации».

Смотреть на игру Крижевского ходили так же, как на Стрельцова, Сальникова, Симоняна – полюбоваться великолепным спектаклем талантливого футбольного актера. Смертельный номер всегда щекочет нервы, привлекает публику. И, на взгляд зрителей, Крижевский постоянно рисковал в игре, предпочитая даже в непростых ситуациях использовать приемы высшей категории сложности, от которых у болельщиков кровь замирала в жилах. И все это без потерь для себя и, что главное, для команды.

Другому тренер не простил бы таких фортелей. Но «Динамо» в звездные годы Крижевского возглавлял Михаил Якушин. И хотя он был сторонником строжайшей дисциплины в обороне, не допускающей никаких излишеств, Крижевскому разрешалось все что угодно, поскольку шло не во вред прочности защитных редутов.

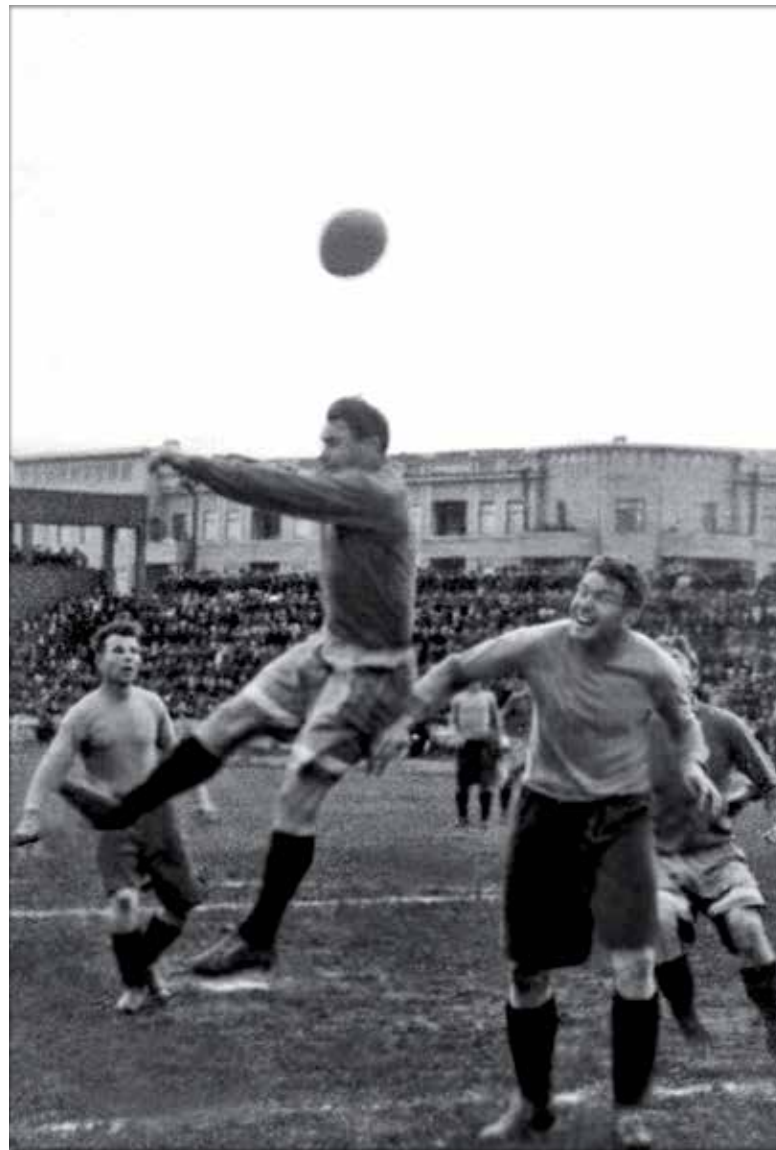
Тренер понимал, что постоянная игра в полетах – не прихоть, не желание футболиста покрасоваться, а состояние его души. Иначе он просто не мог

играть. «Крижевский играл таким образом, что мог навести балетмейстера на мысль о возможности постановки балета на футбольную тему», – заметил как-то классик отечественной футбольной журналистики Лев Филатов. И публика живо откликалась на эти пируэты.

Крижевский не был универсальным игроком, его амплуа – центральный защитник. Именно – центральный, на крае он чувствовал себя менее уверенно. И не случайно игра Крижевского на Олимпиаде 1952 года в Хельсинки на непривычном для него месте правого крайнего защитника не так хорошо смотрелась. Порою ему не хватало строгости, осмотрительности, он мог, увлекшись борьбой, оголить зону перед воротами или не подстраховать вовремя партнера. Если в тактическом плане Крижевский был почти безупречен, то в стратегическом – в широте футбольного кругозора – он несколько проигрывал. Но идеальных игроков не бывает, а достоинства Крижевского были настолько очевидны, что отдельные промахи, которые бывают у всех, никак не могут принизить ни его бесспорный талант, ни его достижения. А достижения – существенные: за пятнадцать сезонов, проведенных в большом футболе, Константин Крижевский четырежды завоевывал звание чемпиона страны и стал обладателем Кубка СССР. Он был участником встреч с командами ведущих футбольных держав мира – Бразилии, Италии, Уругвая, Англии, Франции, Венгрии, Югославии и других. Его партнерами были такие выдающиеся мастера, как Всеволод Бобров, Константин Бесков, Игорь Нетто, Валентин Иванов. А те, кто видел Крижевского на поле, помнят его и сейчас – даже спустя полвека.

Подражать ему мечтали многие. «Я выбрал специальность центрального защитника и вообще болел за «Динамо», потому что восхищался игрой Крижевского», – признавался прекрасный защитник столичного «Динамо» и сборной СССР 1960-х годов Виктор Аничкин.

В 1958 году сборная СССР дебютировала на чемпионате мира в Швеции. Линию ее обороны составляло динамовское трио. Зарубежные специалисты высоко оценили игру Крижевского, выделяли его в сборной СССР наряду со Львом Яшиным, Владимиром Кесаревым, Юрием Воиновым, Валентином Ивановым, Анатолием Ильиным.

К слову, на чемпионате мира 1958 года еще были запрещены замены, и Крижевский на тренировках надевал вратарские перчатки, готовясь в случае травмы заменить по ходу игры Льва Яшина.

Сам Лев Иванович так отзывался о своем товарище по команде: «Крижевский – это надежно. За ним – как за каменной стеной. Знал свой маневр в любой игровой ситуации. Богатая интуиция. Железный характер. Лучшего и не надо».

В книге «Вечная тайна футбола» Михаил Иосифович Якушин вспоминал: «Сильнейшей у нас, конечно, в то время была линия обороны, которая в полном составе вошла в сборную СССР на чемпионате мира 1958 года. В центре ее располагался самый опытный наш футболист Константин Крижевский, футболист акробатического склада, «летающий защитник», как его называли за то, что он то и дело в падении головой или в прыжках через себя ногой отбивал мячи.

Шло это, кстати, от того, что он несколько медлил при атаке нападающего. Когда же нападающий, приняв мяч, уходил, Крижевский, надо отдать ему должное, не жалел себя, ликвидируя опасность».

Андрей Петрович Старостин в своей книге «Большой футбол» посвятил немало строк Константину Крижевскому: «Однажды на тренировке сборной команды я увидел стройную фигуру спортсмена на месте вратаря. Присматривался с трибуны, никак не разгадаю, кто это? Вот мяч после сильного удара низко над землей летит в угол ворот. Вратарь бросается «ласточкой» и отбивает его... головой!»

– Костя, держи еще! – кричат вратарю бьющие футболисты. И таинственный Костя продолжает с легкостью гимнаста бросать свое тело из одного угла ворот в другой. Ба! Да ведь это Крижевский, узнаю я, наконец, летающего спортсмена. Оказывается, он тренируется в воротах на случай, если в Швеции во время игры вдруг выбьют Яшина. Правила чемпионата жесткие: даже вратаря заменять нельзя. Оказывается, Крижевский еще в юности, когда он работал электромонтером на заводе Куйбышева, выступал за заводскую команду в роли вратаря.

Ну что же, тренировка – на любом месте тренировка: она никогда не помешает. А Крижевский и в своем основном амплу играет своеобразно. Его игра подчас напоминает разминку опытного акробата. Вот в матче на первенство страны прострельный удар вдоль ворот, кажется, гол неминуем: форварду остается подставить только ногу. Но не тут-то было! Вдруг вытянутое, как стрела, тело в горизонтальном полете устремляется к мячу. Мяч отбит. А спортсмен, уже сжавшись в клубок, делает по инерции несколько кульбитов – как есть перекаати-поле. Или другой момент. Мяч летит высоко, у ворот создается опасность. Сейчас форвард набежит и головой забьет гол. Но прыжок Крижевского, резкое движение ногами – «ножницы», и мяч на

высоте двух метров сильным ударом отсылается далеко за пределы опасной зоны. Трюкачество? Нет. Эти приемы используются Крижевским только в критические моменты, когда другого выхода нет. Крижевский – стержень обороны команды и организатор ее защитных действий. Он «хозяин» своего участка. Ни один форвард не пройдет в штрафную площадку, не встретив на своем пути Крижевского. У него есть недостаток: Крижевский – левша. Его правая нога не так послушна, как левая. Но есть ли футболист без единого недостатка?..»

Несмотря на внушительные габариты – высокий рост, грудь колесом, Крижевский не был жестким защитником. Корректность на поле не покидала его даже в сложных игровых ситуациях. Ему были чужды элементы грязной игры – эти зацепы, подножки, накладки. Обычно он не атаковал нападающего в момент приема мяча, а отступал перед ним, выжидая удобный момент для контрвыпада. Здесь он полагался на свою реакцию, на свою интуицию и, как правило, не ошибался. Но если форвард все же уходил в отрыв, Крижевский применял свой излюбленный прием – подкат. Теперь подкатом пользуются все, но мало кто действительно освоил этот один из сложнейших приемов игры. Крижевский демонстрировал совершенную технику выполнения подката. Мало того, он применял сложнейшую разновидность подката – в шпагате. И при этом играл исключительно чисто – только в мяч. Изумительная пластичность позволяла Крижевскому легко и непринужденно отбивать мяч ножницами через себя, выбрасываться головой вперед для прерывания острой передачи, проделывать на поле кульбиты и многое другое. И при этом он не был бесстрастным демонстратором редкостных элементов игры, его всегда отличали страстность в борьбе за мяч и полная самоотдача. На его долю приходилось немало ударов, ушибов, травм. Бывало, после неудачного столкновения Крижевский

оставался лежать на газоне, но ровно столько, сколько требовалось для того, чтобы прийти в себя. Его никто не видел катающимся по траве, не видел его перекошенного от боли лица, а травмы у него случались нешуточные, и это хорошо было видно с трибуны.

За те полвека, что Крижевский не выступает на футбольных полях, не родился еще защитник, сумевший повторить его воздушные трюки. Он так и остался непревзойденным.

Окончив карьеру игрока, Константин Станиславович посвятил тренерской работе, обучая детские, юношеские, молодежные и мужские команды клубного коллектива «Динамо» (Москва), 1962 – 1984 годы.

В 1987–1996 годах он тренировал детские и юношеские команды «Динамо-3» (Москва). Он умер в ноябре 2000 года, совсем немного не дожив до своего юбилея.

Константин Станиславович Крижевский – четырехкратный чемпион СССР (1954, 1955, 1957, 1959), серебряный призёр чемпионатов СССР (1956, 1958), бронзовый призер чемпионата СССР (1960), обладатель Кубка СССР (1953), финалист Кубка СССР (1955). В списках лучших футболистов сезона в СССР № 1 (1953).

Выступал за команды «Крылья Советов» Куйбышев (1946–1947), ВВС (1948–1952), МВО (1953), «Динамо» Москва (1953–1961). Капитан команды «Динамо» Москва (1953–1956, 1958–1960) (в 75 матчах чемпионатов СССР). Участник престижных международных матчей во Франции (1954), Австрии (1954), Италии (1955), поездки в Южную Америку (1957), Югославию (1959), матчей с бразильскими командами (1956, 1957). В «33-х» – 4 раза: № 2 (1956, 1957, 1959); № 3 (1950).

Награжден орденом «Знак Почета».

